

Бенедикт Кайзер

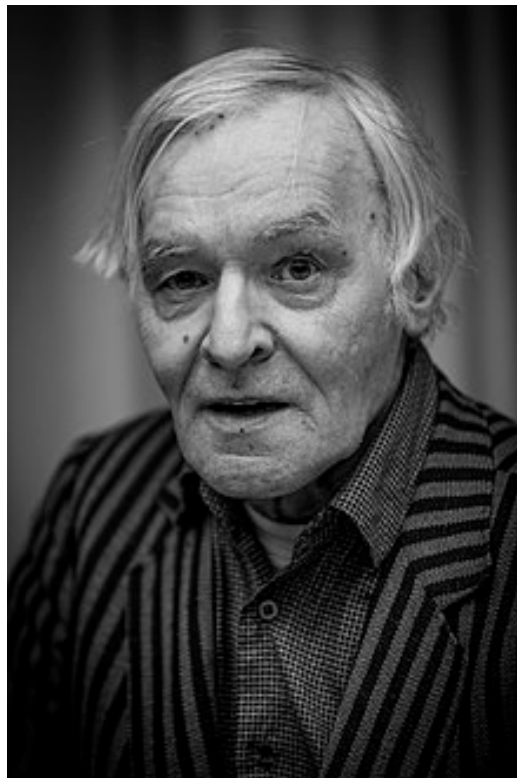
УМЕР ГИЙОМ ФАЙ

некролог

(Бенедикт Кайзер – немецкий политолог и редактор)

Гийом Фай еще сегодня считается одной из самых известных фигур французской правой публицистики. И вот теперь (7 марта 2019) он умер.

Фай родился в 1949 году на юго-западе Франции в состоятельной семье классической крупной буржуазии. После короткой фазы своенравия в школьной юности, в которую он привнес воодушевление «ситуационистами», он прикнуд к националистическим студенческим кругам в Париже.

Гийом Фай (1949-2019)

В пользующемся хорошей репутацией Institut d'études politiques (известном как «Sciences Po»), политологическом институте, в котором за пятьдесят лет до него учился также Пьер Дриё ля Рошель, Фай в 1973 году получил ученую степень кандидата наук. Но уже тремя годами раньше Фай при посредничестве

молодого право-революционного кадрового работника Доминика Веннера вошел в те круги, которые несколько лет спустя стали известны по всей Европе как *Nouvelle Droite* («Новые правые»).

Фай был одним из основных действующих лиц в исследовательской группе *Groupement de recherche et d'études pour la civilisation européenne*, сокращенно *GRECE*, возглавил присоединенный «исследовательский секретариат» и параллельно начал – в то время такое совмещение еще было возможно – карьеру журналиста в буржуазных газетах *Figaro* и *Paris-Match*.

До сегодняшнего дня Фая – особенно в антифашистских сообщениях – включают в списки активных деятелей *GRECE*, но он покинул это исследовательское учреждение вокруг его движущей силы Алена де Бенуа еще в середине 1980-х годов, после того, как не согласился с выбранным направлением этой группировки молодых ученых.

Именно это решительно академическое мешало не только Веннеру, который решил пойти своим собственным путем – по ту сторону Бенуа – но и Фаю. Ему не доставало реалистического «заземления», стремления к общепонятному. При всем том Фая не привлекали и структуры актуальной политики. Вместо этого он на протяжении примерно десяти лет работал сотрудником французских телекомпаний.

Как раз во время этого его политического воздержания публицистика Фая стала известна в Германии. Его даже еще сегодня заслуживающая прочтения работа «За что мы сражаемся?» была в 1985 году по собственной инициативе переведена и издана национально сознательными студентами; его решительная «Речь к европейской нации» была шестью годами позже опубликована под названием «Призыв против опеки Европы» в тюрингенском издательстве «Hohenrain-Verlag», тогдашнее немецко-французское ядро команды которого в 1980-х и в начале 1990-х годов много занималось немецко-французскими переводами.

В 1997 году после десяти лет политического воздержания Фая потянуло назад в политику. При посредничестве своего знакомого Пьера Виалея, неоязыческого историка, который несколькими годами ранее основал народническо-национальный кружок «*Terre et Peuple*» («Земля и люди»), он быстро установил контакты с различными группами среди маргинальных радикалов *Nouvelle Droite* и тех, кто был еще правее их; это были группы, которые уже не хотели иметь ничего общего с этноплюралистическим, национально-революционным и социально-революционным курсом Алена де Бенуа и его журналов – *Nouvelle École*, *Krisis*, *éléments* – и определенно разрабатывали расово-политические идеи.

Вопреки содержательным разногласиям Фай снова стал членом GRECE, чего как места средоточия французских правых интеллектуалов трудно было избежать любому автору, который надеялся на новый резонанс в рамках нонконформистской среды.

В 1998 году Фай со своими задекларированными намерениями «примирить Эволю с Маринетти» и сделать набросок археофутуристической эры после приближающейся «конвергенции катастроф» представил свое самое выдающееся произведение: «L'Archéofuturisme» (английское издание издательства Arktos: Archeofuturism), которое стало культовой книгой для молодых правых Западной Европы – пусть даже часто воспринимаемой только как лозунг.

«Археофутуризм» состоит из пяти политических статей и одной новеллы. Если эссе достигают разных уровней – умная критика грамшизма там, эзотерический и элитистический подход к религии здесь – то его рассказ весьма заслуживает прочтения.

«Один день из жизни Дмитрия Леонидовича Обломова» – это ничто иное как научная фантастика с правых позиций, которая хочет представить «хронику археофутуристических времен». Несмотря на то, что эта новелла известна и популярна, немецкого перевода ее все еще нет, так же, как нет и немецкого перевода одиннадцати рассказов-продолжений в Archeofuturism 2.0, которые в 2016 году были опубликованы в английском переводе – тоже издательством Arktos.

Интермеццо в GRECE, между тем, было коротким. В 2000 году руководство этой группы вокруг Алена де Бенуа (и тогда еще Шарля Шампетье) исключило Фая. Текст Фая о «колонизации Европы», в которую он включил свои – к тому времени ставшие более известными – представления о «белом национализме», сыграл при этом решающую роль.

Фай действовал как свободный мыслитель без своей собственной организации, что не значило, что он оставался без союзников и контактов: у политических правых во Франции границы более проницаемы, также резкие расхождения во мнениях и мировоззренческие ссоры в большинстве случаев происходят так, что личные отношения от этих споров не страдают, и весьма заметные разграничительные линии между «старыми»/«жесткими» и «новыми» правыми явно характеризуются содержанием, но не запретами на контакты.

Однако в 2007 году эта французская особенность подверглась трудному испытанию: Гийом Фай опубликовал свою работу о La Nouvelle Question juive. В этой полемике о «новом еврейском вопросе» он размахнулся для полномасштабного удара против нынешних и бывших французских попутчиков; он стал в какой-то мере одиночкой.

Наряду с Аленом де Бенуа это произведение, в частности, особенно сильно ударило по сегодняшнему национально-революционному издателю Кристиану Буше и по лево-националистическому скандальному активисту Алену Соралю: Фай упрекал их в политике умиротворения по отношению к самой большой с его точки зрения угрозе всех времен – глобальному исламу. Он настаивал на воинствующей солидарности с Израилем как с цивилизаторским «бастионом» против регрессивного исламского варварства, с бастионом, который энергично защищает от этой угрозы Запад на дальних подступах.

Именно эти дихотомически выраженные позиции как идеологический синтез между (действующими здесь у нас) вульгарными германофобами и (активными предпочтительно в Америке) приверженцами White Supremacy («превосходство белой расы») Фай решительно защищал во второй половине своей политической жизни до самой своей смерти: белый, западный, современный мир с цивилизаторскими достижениями, с одной стороны; отсталый, враждебный и внешний мир, в котором доминирует ислам, с другой стороны (Китай, Юго-Восточная Азия или Латинская Америка оказались проигнорированными).

То, что Фай отодвигал все без исключения экономические, социальные и экологические вопросы на задний план или решительно отрицал их, потому что постоянная полемика с якобы вездесущим фактором власти – исламом – перекрывала для него все остальное, окончательно выстроило непреодолимые препятствия к более дифференцированно и комплексно работающим французским «Новым правым», в то время как сам Фай становился все более известен в определенных сегментах англо-американской сцены.

Зато немецкая история его восприятия после 1991 года – когда была опубликована «Речь к европейской нации» – (больше) не была написана; для Новых правых ФРГ, в том числе и для их журнала и его метаполитического окружения, Фай просто не играл роль создателя теории, что, однако, не должно исключать того, что также в Германии отдельные лица по ту сторону комплекса «Шнельрода» открывали для себя в Фае идейного первопроходца и наставника.

Идеи расовой и культурной борьбы как ключа к нахождению Западом своей идентичности, которые Фай представлял с начала нового тысячелетия, наконец, нашли свое выражение в книге, которая только несколько недель назад была отправлена в печать: «Guerre Civil Raciale» («Расовая гражданская война»), она должна появиться в продаже через несколько дней.

Гийом Фай больше не увидит этого своими глазами; он умер в ночь с 6 на 7 марта после тяжелой болезни и оставил после себя противоречивые, спорные произведения и, все же – что касается меньшей, беллетристической части его творчества – те, которые переживут его самого.

Источник: <https://sezession.de/60561/guillaume-faye-ist-verstorben-ein-nachruf>

Из комментариев:

«Я познакомился с Фаем как с едким, очень умным собеседником с энциклопедическими знаниями о французских правых, все сектора которых, за исключением католических традиционалистов, он знал по личному опыту.

«Archeofuturisme» и «La Colonisation de l'Europa» – это книги непреходящей ценности. Фай неоднократно бывал в Москве; одна тамошняя организация сначала рассматривала возможность сделать его руководителем или идейным наставником состоящей из русских и других европейцев наднациональной организации белых националистов, что, тем не менее, потерпело неудачу из-за его очевидных слабостей характера и его как раз не образцового образа жизни. Но со своей катастрофической книгой «La nouvelle question juive», о публикации которой он позже очень сожалел, он, однако, сам отправил себя на обочину, и с тех пор многие бывшие соратники избегали его. Вопреки всему: мир его праху. Он был призван к большему, чем он действительно смог сделать, и все же, кое-что из его творчества переживет его самого».

Der_Juergen (Юрген Граф)

7 марта 2019 20:52

**Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»**

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).